Когда они удалялись от поместья, Аттикус не мог не вспомнить, что узнал о структуре человеческой территории от Аэрин во время одного из уроков.

Человеческая территория была разделена на десять отдельных секторов, каждый из которых обозначался номером, отражающим его близость к сектору 1, где располагалась престижная академия и центральный Альянс людей.

Все секторы, кроме сектора 1, который являлся нейтральной территорией, находятся под контролем влиятельных семей первого уровня. Семьи делятся на уровни в зависимости от их власти и мастерства. Семьи первого уровня находятся на вершине власти и могут похвастаться единственной личностью ранга парагона в своих рядах.

Семьям второго уровня требуется как минимум один член ранга Грандмастер, а третьего уровня - как минимум ранга Мастер. Эти сектора, огромные по площади и простирающиеся на тысячи километров, каждый из них обладает своим уникальным влиянием.

На фоне этой запутанной иерархии возникает грозная фракция наемников, предлагающая свои услуги по всему обширному сектору. Фракцию возглавили два парагона.

Надзирателем над человеческой территорией является Альянс людей. Совет, в который входят все парагоны человечества, служит высшей инстанцией.

Получение статуса парагона дает автоматический доступ к этому уважаемому собранию. Стража возглавляется существом ранга парагона, которое напрямую подчиняется совету. Именно они следят за соблюдением закона и порядка во всей человеческой территории.

Совет Альянса Людей не только обладает значительной политической властью, но и является центром принятия важнейших решений, влияющих на всю человеческую территорию. Это касается не только гражданских вопросов, но и управления вооруженными силами территории, обеспечивая единую защиту от угроз.

Семья Равенштайн контролирует сектор 3, расположенный между секторами 1, 2 и 4. Он граничит с сектором 1 на северо-востоке, сектором 2 на юго-западе и сектором 4 на юго-востоке.

Аттикус и Эмбер сидели в удивительном чуде техники - ховер-каре. Его внешний вид украшали замысловатые вырезанные руны, каждая из которых способствовала тому, что машина легко парила над землей.

В этих рунах сошлась сама суть магии и науки, что позволило автомобилю бросить вызов гравитации.

Трио сопровождающих ховер-каров окружили их, образовав защитную свиту. Свита двигалась

синхронно, машины плавно скользили по воздуху с впечатляющей скоростью.

Когда они выехали за пределы поместья Равенштайнов, расположенного на вершине большого холма, взору Аттикуса предстало захватывающее зрелище, развернувшееся перед ним.

С этой возвышенной точки обзора город расстился перед ним как чудесное полотно. Перед ним простирался великолепный городской пейзаж, гармонично сочетающий в себе различные архитектурные стили.

Пляшущие автомобили изящно переплетались в воздухе, образуя завораживающий танец современных технологий. Их изящные формы придавали пейзажу оттенок футуризма. Высокие элегантные здания украшали улицы, каждое из них было шедевром дизайна, создавая линию горизонта, которая, казалось, тянулась к небесам.

Взгляд Аттикуса прошелся по чарующему городскому пейзажу, обнаружив поразительное слияние элементов. В воздухе витали нотки магической фантазии, о чем свидетельствовали неземные украшения, украшавшие некоторые строения. Намеки на средневековое очарование добавляли нотку безвременья, создавая уникальную и пленительную смесь эпох.

Городской образ жизни пульсировал жизненной силой, о чем свидетельствовала суета и шум людей, занятых своими делами. Рынки процветали, а на площадях кипела жизнь, создавая яркую картину сообщества и прогресса.

Находясь в комфортабельной машине, Аттикус смотрел в окно, изучая оживленную картину за окном. Перед ним расстился шумный город - гобелен повседневной жизни, сотканный из ярких нитей активности.

Люди двигались целеустремленно, одни спешили, другие неторопливо осматривали магазины, украшавшие улицы. Гул торговли наполнял воздух, когда совершались сделки, и атмосфера была наполнена энергией оживленного рынка.

Ховер-кар, в котором находились Аттикус и Эмбер, а также сопровождающее их трио привлекли внимание проходящей мимо толпы. Среди толпы особенно забавно выглядела пара. Жена игриво шлепала мужа по голове, ее недовольство было очевидным.

-Разве ты не обещал мне, что у меня будет такая жизнь? - укоряла жена.

Ее муж, почесав голову, ответил:

-Зачем ты это сделала? Так и будет, дорогая. Я просто вложил деньги в одно дело, скоро оно пойдет в гору!

Последовала еще одна пощечина, когда женщина воскликнула:

-Ты вложил наши деньги в какую-то сомнительную схему?

Отвернувшись от улицы, Аттикус встретился с пытливым взглядом Эмбер.

-Куда мы едем? - спросила она.

Ее вопрос повис в воздухе, побудив его к слегка смущенному ответу.

-Я не знаю, - признался он, его щеки заалели от смущения.

Продолжительный взгляд Эмбер заставил его перевести взгляд в другую сторону, и между ними установилось молчаливое взаимопонимание.

Поездка продолжалась, и, когда они ехали по городу, глаза Аттикуса заметили привлекательное здание, украшенное вывеской игрового зала.

Он с нетерпением приказал водителю ехать в том направлении. Когда они подъехали к залу игровых автоматов, их присутствие вскружило голову, вызвав шепот и любопытные взгляды толпы.

Выйдя из машины, Аттикус излучал поразительную привлекательность, а красота Эмбер была поистине чарующей, а в сочетании с их фирменными белыми волосами они просто поражали воображение.

На заднем плане зазвучали разговоры: люди узнавали их.

-Смотрите, они из семьи Равенштайн, - заметил кто-то. Одна девушка добавила:

-Он такой красивый! Ах!

"К этому придется привыкнуть," - подумал Аттикус. Ему казалось необычным, что к нему относятся почти как к знаменитости, хотя он был для этих людей, по сути, незнакомцем.

Его характерные белые волосы, конечно, привлекали много внимания, а сопровождавшая его многочисленная охрана только усугубляла ситуацию.

Аттикус и Эмбер сохраняли невозмутимое выражение лица, не обращая на это внимания. С чувством выполненного долга они продолжили свой путь к залу игровых автоматов, жаждая исследовать его.